



УДК 821.111.09–1+929 Чосер

ДЖ. ЧОСЕР О ГЕНДЕРНОМ ПОВЕДЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА (на материале «Легенды о хороших женщинах»)

И. Ю. Старостина

Саратовский государственный университет
E-mail: innastar87@list.ru

Статья посвящена проблеме восприятия гендерного поведения английского дворянства знаменитым поэтом XIV в. Джеффри Чосером. На материале мало исследованной в отечественной историографии поэмы «Легенда о хороших женщинах» автор исследует взаимоотношения полов в среде знати через колоритные чосеровские характеристики и оценки персонажей – знаменитых героев и героинь античной мифологии – и их брачного поведения.

Ключевые слова: Джеффри Чосер, гендерная история, поэма-сновидение, частное пространство, куртуазная традиция и идеология.

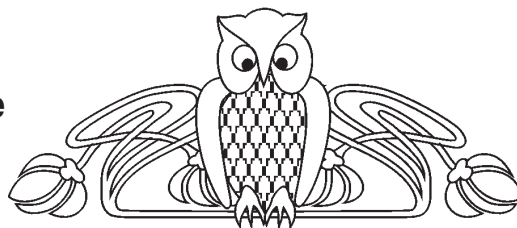
**Gender Behavior of the English Nobility by G. Chaucer
(Based on «The Legend of the Good Women»)**

I. Yu. Starostina

The article is devoted to the problem for studying a perception of gender behavior in the noble society by Geoffrey Chaucer, who was the prominent English poet of the XIV century. The author studies sexes' interrelations in the aristocratic society through Chaucer's coloured descriptions and estimations of the main characters in the poem, who were the famous heroes (both women and men) of the ancient mythology, also including their marriage behavior. The research is based on the weakly-studied in the Russian historiography source, which «The Legend of good women» is.

Key words: G. Chaucer, gender history, poem «dream-vision», private space, courteous tradition and ideology.

Вопросы культурно-гендерного характера, касающиеся представлений средневекового человека о любви, брачном поведении, семейных ценностях, в последние десятилетия привлекают все большее внимание как важные компоненты «истории людей». Л. П. Репина определяет гендерный подход в изучении прошлого как органично вписанный в общее русло социально-экономической, политической, а также ментальной истории¹. Немаловажно также, что к настоящему времени появились методы гендерно-исторических исследований, позволяющие по-новому подходить к уже известным источникам. Кроме того, во всей их значимости раскрылись нарративные, в первую очередь литературные, источники, превратившиеся в самостоятельный объект для изучения. По замечанию Л. П. Репиной, литературные тексты содержат неоднозначные, подчас косвенные, но ничем другим не восполнимые свидетельства о матримониальных представлениях в той или иной среде и о различных аспектах брачного



поведения (выбор партнера, распределение прав и обязанностей по хозяйству, отношения между супругами)². К анализу такого рода источников следует подходить с определенной долей осторожности. Но необходимо признать, что речи и действия литературных персонажей, имевших реальных прототипов или вымышленных, «должны были соответствовать представлениям, чувствам, мыслям, убеждениям, надеждам и даже фантазиям представителей тех общественных слоев, которые составляли ядро потребителей произведений массовой культуры»³.

К числу таких литературных источников относятся и произведения знаменитого английского поэта XIV в. Джеффри Чосера, слабо исследованные в гендерном аспекте⁴.

Заявленная тема подразумевает ограничение исследования следующим ракурсом: на материале мало изученной в отечественной историографии поэмы Дж. Чосера «Легенда о хороших женщинах» проанализировать специфику его восприятия гендерных (брачных, семейных) отношений в среде благородного сословия английского общества второй половины XIV в.

Большинство авторов считает, что «Легенда о хороших женщинах» была написана в первой половине 1380-х гг. По жанру данный источник относится к видениям⁵. Чосер присутствует в поэме как герой-повествователь. Главными персонажами произведения являются знаменитые женщины прошлого (правительницы, дочери благородных мужей, исторические и легендарные) с их неподдельными чувствами, нашедшими отражение в легендах о Клеопатре (The Legend of Cleopatra), Фисбе Вавилонской (Thisbe of Babylon), Дидоне Карфагенской (Dido, queen of Carthage), Гипсипиле и Мееде (в одном повествовании) (Hypsipile and Medea), Лукреции (Lucretia), Ариадне (Ariadne), Филомеле (Philomela), Филлиде (Phyllis), Гипермнестре (Hypermnestra). Мужские персонажи в данном случае интересуют поэта с точки зрения возможности женщин продемонстрировать свои переживания, настроения в рамках их отношений с представителями «сильного пола». Поэма позволяет сквозь призму чосеровского восприятия изучить как образы благородных дам и их гендерные ориентиры и поведение, так и мужские гендерные модели, реализующиеся через их отношения с женщинами.

На материале обозначенных выше историй обратимся к характеристике Чосером женского брачного поведения. Примечательно, что уже в



начале своего произведения автор подчеркивает: все представленные им героини были «преданы своим чувствам»⁶. Преданность, верность чувствам, с точки зрения Дж. Чосера, становится основополагающей добродетелью женщины. На первых страницах поэмы автор обращается к легенде о том, как Алкеста, супруга фракийского царя Кадма, последовала вместо своего мужа в ад⁷. Для поэта очевидно, что любовь, основывающаяся на верности своему избраннику, означает готовность принести себя в жертву ради его спасения. Именно такая жертвенная любовь и делает Алкесту идеальной женщиной в глазах повествователя.

Тема самоотречения и искупительной жертвы во имя верности и любви развивается также в истории о Лукреции, которая не вынесла позора бесчестия и ради сохранения доброго имени своего мужа лишила себя жизни⁸. Еще один любопытный персонаж – Медея, колхидская царица, тоже представленная как любящая своего мужа Ясона «больше самой жизни»⁹.

Дж. Чосер наделяет каждую верную в любви женщину такими качествами, как милосердие, сострадание, жертвенность, желание проявить заботу, что фактически приближает их к идеальному и непогрешимому образу. И именно поведение, строящееся на проявлении данных качеств, определяет отношения женщины-героини со своим избранником. Гипсипила, Ариадна, Медея, Филлида, Гипермнестра, Дидона предстают в произведении Чосера как дамы, которым «свойственны жалость, сочувствие», потребность «делать добро»¹⁰. Эти героини жаждут помочь своим возлюбленным: Ариадна – Тесею в его борьбе с Минотавром; Медея – Ясону в его поисках золотого руна. Залогом успеха героев в достижении цели послужила любовь героинь. И Медея, и Ариадна своими поступками возвеличили возлюбленных: они, по словам Чосера, «прославили их как победителей»¹¹. Что немаловажно, такая любовь, по мнению автора, благотворно воздействует и на самих женщин: облагораживает натуру каждой из них, награждает их славой.

Не будем забывать, что зачастую речь идет о женщинах, известных (очевидно, и самому поэту) по греческой мифологии своей мстительностью и коварством. Среди них и Медея и Филомела. Показательно, что Чосер умалчивает о том, как жестоко Медея отомстила предавшему ее Ясону, узнав о его новом увлечении, – уничтожив своих детей и его избранницу. Опускает Чосер и сюжет о том, как «прекрасная», по его словам, Филомела вместе со своей сестрой Прокной отомстила правителю Фракии Терею, супругу Прокны, за его вероломство – похищение ее сестры. А ведь эти женщины проявили удивительное и для человека XIV в. коварство: убили сына Прокны и Терея, приготовили кушанье из его тела и «насытили» им героя. Очевидно, исходя из авторского замысла, состоявшего в том, чтобы рассказать о порядочных женщинах древности, Дж. Чосер выделил

только качества героинь, свидетельствующие об их благородстве. А это, как можно заметить, преданность, искренность женщин в проявлении своих чувств, готовность на самопожертвование во имя своего возлюбленного. И, по сути, такого же поведения они ожидали от своих избранников и жестоко мстили, если те не оправдывали связанных с ними надежд.

Подчеркнем также, что Чосер показывает своих героинь, занимавших весомое положение в обществе, исключительно в границах так называемого частного пространства, обходя публичную сферу. Основной для автора является проблема женского поведения в браке. Видимо, главное призвание и предназначение женщины (в том числе и современной ему благородной англичанки) он видит исключительно в рамках семьи – как верной супруги, единомышленницы своего мужа.

Таким образом, в своем повествовании Дж. Чосер не просто оправдывает женщин, но и предпринимает попытку показать, что благородные дамы были в истории. Их благородство измеряется главным, в понимании поэта, качеством – преданностью любимому супругу вплоть до самоотречения, самопожертвования.

Очевидно, что обращение Дж. Чосера к вопросу о поведении женщины в браке имело под собой серьезные основания. Любая брачная модель формировалась на основе культурных представлений и жизненных приоритетов людей, действующих в определенном спектре возможностей¹². Здесь уместно обратиться к личной жизни самого поэта, его взаимоотношениям с супругой, до сих пор вызывающим дискуссию в литературе, посвященной биографии Чосера. Как известно, супруга поэта Филиппа была благородного происхождения и занимала более высокое положение, чем ее муж. Во многом именно это обстоятельство породило устойчивые слухи о несчастливом брачном союзе Дж. Чосера и Филиппы¹³. Кроме того, известные биографы поэта (Дж. Култон и Дж. Гарднер) склоняются к версии, что Филиппа некоторое время была любовницей могущественного Джона Гонта, друга и покровителя поэта, а дети четы Елизавета и Томас не являлись поэту родными¹⁴. Если принять во внимание подобного рода сюжет из частной жизни Чосера, становится понятной особая актуальность для него проблемы поведения женщины в семье.

Не следует забывать и того, что представления о мужчине и женщине, о том, каковы должны быть отношения между ними, являются продуктом культурно-исторического развития того или иного общественного человека¹⁵. А Дж. Чосер жил и творил в атмосфере ренессансного XIV в. с его неподдельным интересом к человеческой личности, к постановке и обсуждению важнейших тем, связанных в том числе с гендерными идеалами, отношением к женщине, с разработкой концепций любви. Ф. Петрарка, обращаясь к императрице Анне с поздравительным письмом



по поводу рождения дочери, по сути, произносит похвалу женщинам: «...женский пол не только способен к деторождению, но славится и умом, и многими добродетелями...»¹⁶. Поэт-гуманист приводит много примеров из прошлого, призванных показать достоинство женщин «с хрупкой плотью, но твердой душой»¹⁷. Один из таких примеров очень созвучен тому, о чем писал Дж. Чосер в «Легенде о хороших женщинах». «А кто не слышал о супружеской любви и стойкой силе духа царицы Ипсикраты¹⁸?», – вопрошает Петрарка и напоминает читателям, что она «с непоколебимой преданностью оставалась спутницей отверженного всеми царя и его утешением в тяжелейших несчастьях»¹⁹.

Сила Амура властвует и в «Декамероне» Д. Боккаччо, как властвует в природе и в жизни, и отсюда – интерес гуманиста к проблеме возникновения любви между мужчиной и женщиной, а также к поведению женщины в гендерных отношениях, в браке²⁰.

Поглощенный этими аспектами ренессансной идеологии, Дж. Чосер вслед за итальянскими гуманистами обращается к опыту прошлого, отыскивая показательные примеры того, что благородные женщины могут быть не просто образцом совершенной женственности, но и веским доказательством существования добропорядочных женщин вообще.

Гендерная роль и поведение мужских персонажей в «Легенде» оказываются несколько в стороне. Но, говоря в общем, отметим, что автор оценивает большую часть мужских героев поэмы как «неверных в делах любовных»²¹, как бы разводя при этом внешнюю и внутреннюю их характеристику.

Прежде всего обращает на себя внимание, что все чосеровские мужские персонажи «имеют благородные черты лица, хорошо сложены»²². Внешность выступает в данном случае как первый сигнал для дамы, который способен пробудить интерес и развить симпатию. Кроме того, важным качеством благородного мужчины является особенность общения с женщиной: поэт отмечает изысканность манер, вежливость и учтивость. Всего этого вполне достаточно, чтобы заинтриговать даму и настроить ее на дальнейший диалог.

Совсем иными мужские персонажи предстают после завоевания желанной женщины. В большинстве случаев герой (Тезей, Эней, Ясон, Демофон, Терей), увлекшись либо заинтересовавшись благородной дамой, в конечном счете покидает ее, нарушая, таким образом, принесенную прежде клятву верности. Заметим, что подобным образом Чосер характеризует *большинство*, но не все мужские персонажи. Двое из его историй, Антоний и Пирам, остаются всецело преданными своим возлюбленным – Клеопатре и Фисбе, – поскольку любовь «обуяла их настолько, что они не видели иной жизни»²³. Однако, как показывает Чосер, от подобной любви эти герои теряют муже-

ство и храбрость в бою, что ставит под сомнение наличие у них главных качеств благородного рыцаря – смелости и готовности к победе. Дж. Чосер, очевидно, старается донести до читателей мысль о том, что эмоциональные переживания мужчины, связанные с любовью, способны уязвить его, лишить храбрости, решительности в повседневной жизни, посвященной военным кампаниям.

Фактически Дж. Чосер стремится показать, что общепринятый код поведения знатного мужчины, в который, как известно, входило преданное служение даме сердца, следование принесенной клятве верности, расходился с реальным поведением рыцаря в его отношениях с возлюбленной. Безусловно, данное обстоятельство связано с изменениями, которые происходили в социальном облике рыцарства в XIV столетии. В частности, А. Харпер отмечает, что в чосеровскую эпоху было характерно некоторое напряжение в рыцарской среде, обусловленное переоценкой ценностей и изменением отношения к войне. Как известно, служение даме предполагало участие в поединках, сражениях, что объективно приводило к кровопролитию. Чосер же, отражая нравы современного ему общества, показывает, что куртуазная любовь, автоматически подразумевавшая агрессию (по отношению к соперникам), начинала восприниматься как чрезвычайно опасная для общества в целом²⁴. Кроме того, куртуазная любовь была неотъемлемой чертой прежде всего традиционного, старого дворянства, высшей наследственной аристократии, которая постепенно утрачивала лидирующее положение в английском обществе. На авансцену общественно-политической и экономической жизни Англии выходит новое дворянство, вобравшее в себя в том числе и наиболее предприимчивых и жизнеспособных представителей городского социума, зажиточных крестьян, которые, безусловно, были носителями иной идеологии, чуждой кодексу рыцарской чести²⁵. И этого не мог не ощущать и не осознавать Дж. Чосер, непосредственно связанный и с городской, и с дворянской средой, хорошо знавший умонастроения, интеллектуально-духовные запросы и горожан, и рыцарства XIV в. В «Легенде о хороших женщинах» поэт проводит мысль о том, что едва ли в реальной (в том числе привычной и близкой ему английской) жизни существует идеальный благородный мужчина в куртуазном понимании. Отношения с женщиной – тому явное доказательство.

Таким образом, отталкиваясь от культурных и жизненных ориентиров своей эпохи, Дж. Чосер в «Легенде о хороших женщинах» предлагает две модели гендерного «мужского» поведения: с одной стороны, в реальной жизни на первый план выходят вероломство и расставания, с другой – в единичных случаях поэт признает в отношениях между полами сохранение чувств, которые, по его наблюдению, подчиняют мужчину любовной страсти, ослабляя его как воина.



Что касается гендерного поведения благородной женщины, то, как можно заметить, Дж. Чосер обращается к прошлому с серьезным намерением *оправдать* женщину, доказать, что она способна любить, готова на подвиги ради своего чувства, достойна того, чтобы быть любимой. При этом именно частная сфера в восприятии Чосера выступает в качестве той благодатной среды, в которой женщина в полной мере может проявить себя, реализовать свои добродетельные качества.

Примечания

- 1 См.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. С. 512.
- 2 Там же. С. 532.
- 3 Там же.
- 4 Подчеркнем, что зарубежная историография располагает немалым количеством работ, посвященных изучению мужских и женских персонажей, их взаимоотношений в произведениях Чосера преимущественно на материале «Кентерберийских рассказов». См., например: *Hansen E. T. Chaucer and the Fictions of Gender*. Berkeley, 1992.; *Brewer D. Chivalry // A Companion to Chaucer* / ed. by P. Brown. Oxford, 2000. P. 58–74.; *Wheatley E. Modes of Representation // A Companion to Chaucer* / ed. by P. Brown. Oxford, 2000. P. 296–311.
- 5 См.: *Brewer D. Chaucer: the poet as storyteller*. Hong Kong, 1984. P. 2; *Burlin R. B. Chaucerian fiction*. Princeton, 1977. P. 38; *Kean P. M. Chaucer and the making of English poetry: in 2 vols. L., 1972. Vol. I. Love vision and debate*. P. 51. Поэма не переведена на русский язык. При рассмотрении темы использовался как оригинальный текст, так и его перевод на современный английский язык.
- 6 The Legend of good women. Balade // The Online Medieval and Classical Library / The electronic edition was prepared by Douglas B. Killings. 1996. URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/link/med/literature/OMACL.html> (дата обращения: 06.07.2009).

- 7 Ibid.
- 8 Ibid. The Legend of Lucretia.
- 9 Ibid. The Legend of Hypsipyle and Medea.
- 10 Ibid.
- 11 Ibid.
- 12 См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 528.
- 13 См., напр.: *Coulton G. G. Chaucer and his England*. L., 1908. P. 28.
- 14 См.: *Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера*. М., 1986. С. 226; *Coulton G. G. Op. cit.* P. 64.
- 15 См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 508.
- 16 *Петрарка Ф.* К императрице Анне поздравительное письмо по поводу рождения дочери и в связи с этим много похвального о женщинах / пер. с лат. Л. М. Лукьяновой // *Гендерная история Западной Европы: хрестоматия: в 5 кн.* М., 2006. Кн. III. С. 58.
- 17 Там же. С. 64.
- 18 Ипсикрата – одна из жен понтийского царя Митридата VI Евпатора (132–63 гг. до н. э.).
- 19 *Петрарка Ф.* Указ. соч. С. 59. Н. И. Десяткина отмечает, что проблемы лично-семейного плана – от выбора невесты и воспитания детей до внутренних отношений между мужем и женой – поднимаются и в трактате Петрарки «О средствах против превратностей судьбы» (см.: *Десяткина Н. И. Петрарка и человек его эпохи в общественном и личном пространстве (по трактату «О средствах против превратностей судьбы»)*. Саратов, 2010. С. 154–155.).
- 20 См.: *Боккаччо Дж. Декамерон* / пер. с ит. А. Н. Веселовского. СПб., 2008. С. 21.
- 21 The Legend of Phyllis. P. 1.
- 22 The Legend of Dido, queen of Carthage. P. 4.
- 23 The Legend of Cleopatra. P. 1.
- 24 См.: *Harper A. «We witen nat what thing we preyen here»: the failure of the noble life in Chaucer's «Knight's Tale»*. В. А.: Simon Fraser University, 1991. P. 3, 19.
- 25 См.: *Штокмар В. В. История Англии в средние века*. СПб., 2005. С. 88–89.

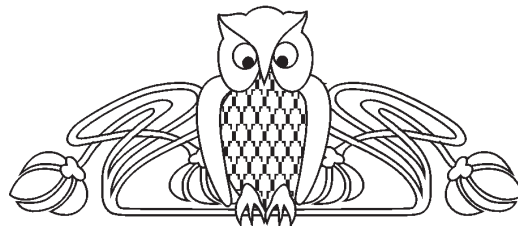
УДК 94(4) "04/14"

КАК КОРОЛЮ АНГЛИИ СТАТЬ СЮЗЕРЕНОМ ФЛАНДРИИ? (дипломатическая борьба за графство во второй половине XIV века)

А. А. Майзлиш

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва
E-mail: maizlish@yandex.ru

Статья посвящена анализу англо-французского соперничества за графство Фландрия во второй половине XIV в. В ней исследуются изменения в тактике сторон, перешедших от открытого военного конфликта к дипломатической борьбе за заключение matrimonialного союза между наследницей Фландрии Маргаритой Мальской и представителем французской (Филипп Храбрый герцог Бургундский) или английской (Эдмунд Лэнгли) правящей династии.



Ключевые слова: Англия, Фландрия, Франция, Столетняя война, matrimonialная политика, дипломатическая борьба, города, торговля.

How Can English King Become the Sovereign of Flanders? (diplomatic struggle for the county in 2nd half of XIV century)

A. A. Mayzlish

Article deals with the struggle for the County of Flanders between England and France in the second half of the XIV century. It concerns